

Линь Ли не изменилась в лице, лишь поджала губы:

— Ты не убьешь меня.

— Потому что, кроме меня, никто не знает, где он.

Эти слова были правдой, ведь она сама и была тем самым главным злодеем.

Хэ Цы, по-видимому, не любил, когда ему угрожают. Бросив взгляд на профиль Линь Ли, он произнес это с пугающим ледяным спокойствием:

— Брошенным людям стоит поменьше болтать, иначе жизнь оборвется быстрее.

Линь Ли проигнорировала его, закрыла глаза и отвернулась, лишь тихо хмыкнув. Если бы она меньше болтала, то выбыла бы из игры еще в тот момент, когда только открыла дверь.

Всю дорогу в машине царила тишина. Вскоре автомобиль плавно остановился у ворот виллы. Линь Ли ждала действий Хэ Цы. Тот, не сводя с нее внимательного взгляда, нарочито небрежным тоном попытался прощупать почву:

— Вид из окна неплохой, не хочешь взглянуть?

Линь Ли тут же ответила тоном человека, которого спровоцировали:

— Я не вижу.

— Забыл, — бросил Хэ Цы без тени раскаяния. — Как его зовут?

Линь Ли на мгновение запнулась. В том романе, который она читала, имя злодея не упоминалось. Даже пол персонажа она узнала только после того, как попала сюда, а уж имя — и подавно никто не знал.

Впервые она сказала Хэ Цы правду:

— Я не знаю.

— Если я его не найду, тебе не понравится то, что с тобой случится.

Хэ Цы явно не поверил ее словам. Перед тем как выйти из машины, он снова спросил:

— Как тебя зовут?

Он только что велел помощнику навести справки, но тот не нашел ни единой зацепки, связанной с этим человеком. Его заклятый враг неплохо умел прятать свое сокровище.

Линь Ли немного подумала и серьезно ответила:

— Я забыла. У меня плохая память.

Сидевший впереди водитель снова вытер холодный пот. Эта девушка на вид была такой хрупкой и слабой, а характер имела упрямый, ни в чем не желала уступать.

Хэ Цы, холодно глядя на нее, жестом приказал дворецкому позвать врача:

— Пусть доктор Цзян приедет вечером.

Выйдя из машины, он добавил:

— Заведите ее внутрь и присмотрите за ней.

Дворецкий, стоявший поодаль, отозвался и с улыбкой подошел, чтобы открыть дверь для Линь Ли:

— Добро пожаловать, мисс.

Линь Ли коротко кивнула и, не меняясь в лице, привычно взяла трость. Где же заклятый враг мог спрятать свою... маленькую жену? В подвале? В старом складе, где водятся крысы?

Дворецкий же бережно поддерживал ее, помогая идти медленным шагом:

— Как мне к вам обращаться?

Глядя на такую услужливость, Линь Ли не знала, какие эмоции сейчас уместнее: волнение, подавленность или скорбь. Подумав, она решила просто опустить голову и молча идти вперед.

Сначала нужно выжить в подвале, а там видно будет.

Хотя ее заклятый враг был человеком угрюмым и подозрительным, усадьба была построена с размахом — прямо перед виллой раскинулся огромный сад. Надеюсь, и в подвале будет так же.

Дворецкий терпеливо сопровождал Линь Ли. Она чувствовала, что как слепая должна идти медленнее, а дворецкий считал, что нужно подстроиться под темп незрячей. В итоге они двигались настолько медленно, что дошли до входа в дом только через несколько минут.

Дворецкий вытер платком пот со лба. Глядя на Линь Ли, которая даже не запыхалась, он про себя отметил, что молодость берет свое. Выровняв дыхание, он дружелюбно спросил:

— Мисс, вы хотите расположиться на первом этаже или на втором-третьем?

Линь Ли нахмурилась — варианта с цокольным этажом не было. Не успела она открыть рот, как дворецкий опередил ее:

— В доме есть лифт, так что не беспокойтесь.

— Третий этаж, — оттуда виднее, да и сбежать в случае чего будет удобнее.

Дворецкий согласился и повел Линь Ли к деревянному лифту в западном крыле. Лифт был отделан красным деревом и напоминал изящную кабину, поднимался он медленно и плавно, почти не вызывая дискомфорта.

Панорама с третьего этажа открывалась куда более широкая, а через панорамное окно сад был виден как на ладони. Линь Ли сравнила это с комнатой, в которой она очнулась, и та показалась ей совсем тесной.

В конце концов, злодей был заклятым врагом главного героя, который отравлял ему жизнь на протяжении всего романа, — не должен же он жить в такой конуре? Вспомнив безумные выходки злодея из сюжета, Линь Ли предположила, что, возможно, все деньги уходили на козни против героя.

Дворецкий указал на комнату справа, отметив, что она уже убрана, и, вежливо открыв дверь, удалился.

Линь Ли, взяв трость, уже собиралась закрыть дверь, но вдруг замерла, заметив кое-что на столе. Это была большая черная камера.

Неужели они знают, что она слепая, и поэтому без всякого стеснения следят за ней камерой, которая даже больше тех, что висят на дорогах?

Скрыв раздражение, она покрепче сжала трость и продолжила свою игру. Линь Ли знала, что Хэ Цы, скорее всего, сейчас на другой стороне монитора наблюдает за ее поведением и произвольными реакциями.

Обычная слепая жена, оставшись одна, должна была бы испугаться и со слезами звонить мужу. Линь Ли едва слышно вздохнула. Видя перед собой подходящее зарядное устройство, она целых несколько минут старательно делала вид, что ощупывает все вокруг, прежде чем наконец нашла его.

Включив телефон, она без колебаний перезвонила тому самому Сяо Гу:

— Алло... — голос Линь Ли дрожал так, что она сама себя не узнала.

Сяо Гу:

— Босс, что случилось? Ты не отвечала на звонки. Я помог тебе выписаться из того номера, ты сбежала?

— Брат Гу...

Сяо Гу, явно опешив, испуганно воскликнул:

— Босс, как ты меня назвала? Не пугай меня так!

Линь Ли, помня о камере, решилась:

— Брат Гу, мне так страшно. Когда ты придешь меня спасать? Какой-то человек по фамилии Хэ забрал меня.

Сяо Гу:

— Это же твой заклятый враг? погоди! Он забрал тебя к себе? Черт, босс, о-о-о...

— Брат Гу, ты сказал, что его зовут Хэ Цы, он твой заклятый враг... — Линь Ли повторяла слова, энергично кивая.

— Я поняла! Я не скажу ему, где ты. Брат Гу, береги себя там, скорее возвращайся и спаси меня! — Линь Ли говорила с неподдельным чувством.

Сяо Гу, так ничего и не поняв, был внезапно сброшен, а при попытке перезвонить обнаружил, что босс занесла его в черный список.

...Что с боссом? Неужели она снова решила разыграть его, как в прошлый раз?

Положив трубку, Линь Ли с трудом села. Она не стала смотреть на камеру, а просто подперла подбородок рукой, размышляя, как она сыграла.

Да, это было убедительно — невинная и наивная маленькая жена.

Телефон немного нагрелся. Спустя несколько минут Линь Ли вдруг осенило: она же слепая, а звонок прошел слишком гладко. Внутри все похолодело. Лихорадочно придумывая оправдание, она поняла, что, возможно, уже выдала себя, или Хэ Цы уже идет, чтобы поставить точку в ее истории.

Сохраняя прежнее выражение лица, Линь Ли, прикрываясь кроватью, настроила режим для слабовидящих. При этом она не опускала взгляд, а смотрела прямо перед собой на стену.

Буквально через секунду после того, как она закончила, дверь распахнулась. Она невозмутимо убрала телефон.

На пороге стоял Хэ Цы. Он буравил ее враждебным взглядом, затем подошел ближе, присел и заглянул прямо в ее пустые глаза.

Линь Ли знала, что ее оплошность наверняка не ускользнула от него. Она лишь ровно дышала и, стараясь выглядеть встревоженной, спросила, кто пришел, при этом продолжая смотреть куда-то в сторону двери.

— Ты что, не знаешь? — Хэ Цы схватил ее за запястье и забрал телефон, который стоял на зарядке. От него исходил холод, который, казалось, проникал под кожу.

Линь Ли знала, что инстинктивно должна попытаться вырвать телефон. Хотя сил у нее было меньше, чем у Хэ Цы, она для вида дернулась пару раз и очень «неудачно» нажала на экран.

В этот момент в месте касания на экране появилась зеленая рамка, и раздался голос системы:

— Контакты.

Линь Ли, воспользовавшись тем, что Хэ Цы замер, забрала телефон, отползла в сторону и беззвучно зарыдала, обхватив запястье.

Пронесло. Хорошо, что она заранее включила режим для незрячих. Ее заклятый враг действительно не лыком шит, настоящий неприятный тип, неудивительно, что злодей до самого финала с ним боролся.

Хэ Цы перевел взгляд в угол, где сидела Линь Ли, всхлипывая от обиды. Он никогда не видел, чтобы кто-то так плакал, поэтому не мог знать, насколько наиграны были ее слезы.

Настолько наиграны, что даже ни одной капли не упало.

Он опустил взгляд на Линь Ли, которая сидела, опустив голову. Та, словно сдерживая рыдания, пробормотала:

— У меня правда плохая память, не пугай меня больше.

Хэ Цы не ответил. Лишь бросил в сторону двери холодным тоном:

— Входи.

Дверь отворилась, и вошел мужчина в белом халате. Его тон был полон любопытства:

— Ну надо же, господин Хэ, ты тоже... прячешь сокровище в золотой клетке?

<http://bllate.org/book/18909/1849014>